

Мастера

Элина Быстрицкая: «Из дома нельзя уходить...»

- Элина Авраамовна! Этот год называют годом Рахманинова, Шаляпина... Я думаю, его смело можно назвать и годом Быстрицкой. Ведь 40 лет на сцене и в кино и 35 лет в Малом театре - серьезные итоги. Как вы сами ощущаете эти солидные даты?

- Знаете, короля играет свита. У нас очень большая любовь к отеческим гробам. Уже много раз отмечалось, что мы склонны ценить талантливого человека и возносить его до небес после смерти. Я не рассчитываю на такую славу. Поскольку моя профессия предполагает сиюминутность.

Но у меня есть ученики, которым я что-то важное сумела вложить в душу, есть зрители, чье признание мне небезразлично. Однако желание прославить ближнего я встречала у людей крайне редко. Скорее затоптать, и тогда - возвыситься. С этим часто сталкивалась. Потому всегда продолжала работать, не ожидая никаких особых прославлений и наград.

- Нет ли у вас ощущения, что Малый театр, обладая колоссальным и уникальным актерским потенциалом, в последние 10 - 15 лет пренебрегает им? Почему мы все реже видим вас и других замечательных актеров вашего поколения в новых спектаклях?

- Я этот вопрос задаю себе уже более десятка лет. За это время я сделала 12 предложений. Но получается, что, когда пришла творческая зрелость, накопился опыт и мудрость профессии, которые и позволили мне преподавать (я преподаю в училище имени Щепкина 13 лет), в театре образовался некий вакуум, на мой взгляд, искусственно созданный.

С 1973 по 1977 год - ни одной премьеры, затем лишь в 1982-м - «Без вины виноватые». Хотя были сложности объективные: на эти годы выпал ремонт Малого театра, спектакли игрались только в филиалах...

Тем не менее, несмотря ни на что, он остается уникальным: стены его, зрительный зал, хотите вы или нет, несут информацию эстетики прошлых лет, театральной традиции. Потому зрители, войдя в него, в определенной степени готовы к восприятию высокого искусства. Только бы их готовность и художественное желание не осквернили полностью и резко. Все же в Малом театре всегда господствовал хороший вкус, хотя не всегда художественный уровень был достаточно высок.

- Но ведь театр - это живой организм, и жив он именно тогда, когда интересен современному зрителю...

- Это формула. Вы хотите сказать, что существует отношение к Малому театру, как к «нафталину» или престарелому дедушке, который всем надо-

ел, потому что его надо кормить и с ним считается. Это отношение молодых театров, студий, режиссеров. Но тот же МХАТ, его школа, опыт Станиславского основу свою брали именно в Малом театре. И тот, кто приходит сегодня в Малый с желанием ощутить тот истинно художественный, особый дух русского психологического театра, который сохранен здесь, никогда не скажет, что это «нафталин». И вне зависимости от своей актерской деятельности в Малом театре я люблю его и сегодня.

- Почему вы, народная артистка, любимица публики, «звезда», не ушли из Малого театра, когда поняли, что не дают возможности реализовывать свой актерский потенциал, не дают новых ролей?

- На моей памяти много уходов из театров замечательных актеров: Тенина и Сухаревской, Чиркова... Ну и что? Уходил Ильинский, уходил Бабочкин. Вернулись. Из дома нельзя уходить.

- Но ведь для актрисы время бесценно...

- Видите ли, когда мне не давали работать в Малом театре, я не сидела без дела. Я сыграла семь ролей в спектакле «Случайный вальс» в Театре эстрады к 40-летию со Дня Победы. Спектакль шел два года с аншлагами четыре раза в неделю. Я много концертничала.

- Вы заняты сейчас организацией так называемого женского центра?..

- Женщина поставлена сегодняшней жизнью в тяжелейшие условия, и одна из задач будущего центра - помочь ей выдерживать эти колоссальные нагрузки. Будущий женский центр предполагает строительство театра, где будут не только спектакли, но и различные презентации, встречи с интересными людьми, выставки, демонстрации мод. То есть мы постараемся охватить все сферы интересов женщины. Предполагается открытие ряда профессиональных курсов, так как жизнь заставляет сегодня многих женщин менять профессию. Это третья функция центра - просветительская, которая найдет также свою реализацию в разного рода консультативных программах.

- Вы как актриса были отмечены, пожалуй, всеми регалиями так называемого застойного времени. Вам жилось в то время легче, чем сегодня?

- Мне никогда не жилось легко: ни в детстве, ни в юности, на которую выпала война, ни потом! Я никогда не имела покровителей и всегда гордилась, что все добывала трудом. У меня было много друзей. Многие умерли, многие уехали. Мне очень сложно и одиноко сегодня.

- Чем вы спасаетесь?

- Книгами и, как ни странно, спортом. Сегодня я увлечена бильярдом. До этого была гимнастка. Я восемнадцать

лет возглавляла Федерацию по художественной гимнастике, а в юности занималась хореографией...
- За актерами такого ранга, как вы, закрепляется некий образ, который в массовом сознании становится единственным, и никакие последующие роли, пусть очень удачно сыгранные, не способны его стереть, заменить иным. Такова роль Штирлица для В.Тихонова, к примеру. Такова ваша Аксинья. Вам не мешал этот образ?

- Нет, абсолютно. У меня, я считаю, было несколько неплохих ролей в кино: Аксинья, Лелька в «Добровольцах», Елизавета Максимовна в «Неоконченной повести». Это совсем разные характеры. Что касается Аксиньи, конечно, я согласна с вами, потому что до сих пор слышу такого рода высказывания: «Мы уже третье поколение поклонников вашей Аксиньи». А совсем недавно услышала: «Ну, она была сексуальным символом!» Но мне это не мешало ни в кино, ни в театре. Ведь сразу после «Тихого Дона» я начала репетировать и успешно сыграла в Малом театре в пьесе Оскара Уайльда роль английской аристократки леди Уиндерлей.

- Что для вас остается главным на сцене?

- Правда жизни. Хотя я понимаю, что есть иная точка зрения. Наверное, вы правы, говоря о моей консервативности. Я вот подумала, что если вы сейчас спросите - что для меня вершина поэзии? Я отвечу: «Евгений Онегин».

- Какой режиссер для вас абсолютный авторитет, с которым вы как актриса хотели бы работать?

- Марк Захаров. Я бы могла его причислить к тем мастерам-режиссерам, которых назвала. А слежу я за его творчеством с сатировского спектакля «Дожидное место». Очень мне понравилась его последняя работа «Фигаро».

- Среди ваших друзей много знаменитых людей, к примеру, Г.Вишневская и М.Ростропович. Как вы оцениваете их теперешнюю деятельность по отношению к России?

- Для меня Галя и Слава нераздели-

мы. Я всегда была горячая поклонница Вишневской как певицы и актрисы. Прочитав книгу «Галина», я многое сопоставила и со своей жизнью, хотя часть из того, что там написано, знала раньше. Думаю, что Благотворительность (с большой буквы), которой они занимаются во имя искусства, любви к России, Музыке, Большому театру, не помня зла и обид, достойна всяческого уважения.

- У вас много было в жизни счастливых минут?

- Я всегда осознавала счастье в ретроспективе. Вот это было счастье, - думала я спустя какое-то время, потому что в силу ряда своих душевных качеств я требовала от жизни, от себя самой больше, чем нужно было для того, чтобы быть счастливой.

- Вы - одна из красивейших актрис мира. Это вам помогало в жизни?

- Родители воспитывали меня очень строго. Мама считала, что я должна лучше всех учиться, вообще все делать лучше всех. Потому я чаще всего была собой недовольна. Сейчас, когда смотрю на свои фотографии прошлых лет, думаю: «Действительно, была красивой». Но тогда я так не считала. У меня был свой идеал, и я до него не доставала.

- О чем вы мечтаете сегодня?

- О мире. Чтобы все поняли, что самое ценное - жизнь. И несмотря на трудности сегодняшнего времени, надо сохранять ее, потому что она прекрасна!

Вот вы меня спрашивали о счастье. Для меня счастье - добрые чувства моих современников. Сегодня, когда я прихожу куда-либо по своим общественным делам и вдруг вижу, как на встречу мне добрым светом загораются глаза людей, абсолютно разных, незнакомых, я счастлива. Значит, я не зря жила.

Беседу вела
Ирина ГОРЮНОВА,
кандидат искусствоведения.
Фото ИТАР-ТАСС.